

Заключения «друга суда» в практике общественных организаций: избранные вопросы¹

Деятельность организаций гражданского общества принимает различные формы. В зависимости от потребностей и целей общественные фонды и объединения используют доклады, анализы, петиции и кампании. Однако все еще сравнительно редко применяется институт «друга суда» (*amicus curiae*). Между тем популярность этого механизма в странах *common law* и в системе Европейского суда по правам человека свидетельствует о том, что этот механизм может быть важной формой воздействия общественной организации на окружающую ее действительность. Особенно в тех системах, в которых судебная практика пользуется большим авторитетом и доверием.

Происхождение института *amicus curiae*

Институт *amicus curiae* уходит корнями в эпоху Древнего Рима. Непрофессиональный характер части римских судей приводил к тому, что они вынуждены были обращаться за помощью к институту *consillium*, в котором заседали лица, разбирающиеся в праве. Они представляли свои выводы, касающиеся действующего законодательства, которые позволяли судье разрешить переданный ему спор².

Однако расцвет института *amicus curiae* связан прежде всего с системой *common law*, в которую он пришел из римского права. Первые упоминания о нем датируются рубежом XIV – XV веков³. Одним из первых решений, в котором использовалось заключение «друга суда», считается решение, вынесенное в 1736 г. по делу Кокс против Филлипа. Оно касалось спора об уплате обязательства, возникшего в результате выставления векселя. Результат этого судопроизводства влиял на супружеский статус мужчины по

¹ Статья подготовлена в рамках проекта Хельсинкского фонда по правам человека «Продвижение польского опыта использования *amicus curiae* как инструмента усиления правовых действий – программа для России», финансируемого в рамках конкурса «Публичная Дипломатия» Министерства иностранных дел Республики Польша. Статья выражает исключительно взгляды авторов и не может быть приравнена к официальной позиции МИД РП. Статья была подготовлена в продолжение дискуссий международной конференции «*Amicus curiae*: достижения, перспективы, вызовы», проходившей в Варшаве 14-15 ноября 2019 г., организатор ХФПЧ (www.hfhr.pl)

² U. Kühne, *Amicus Curiae. Richterliche Informationsbeschaffung durch Beteiligung Dritter*, 2015, str. 27 – 30

³ H. Marschner, *Opinia przyjaciela sądu („amicus curiae brief”) w różnych systemach prawnych oraz w Polsce*, доступ по адресу: <http://www.codozasady.pl/opinia-przyjaciela-sadu-amicus-curiae-brief-w-roznych-systemach-prawnych-oraz-w-polsce/> (дата доступа 26 XI 2019).

фамилии Муилман, брак которого с г-жой Филлипс был признан недействительным перед началом рассмотрения дела. Принятие выдвинутого г-жой Филлипс возражения, что без согласия тогдашнего мужа она не могла взять на себя обязательство, влияло на статус Муилмана, в частности, действительность второго заключенного им брака. По этой причине суд, рассматривавший дело, разрешил ему участвовать в производстве в качестве *amicus curiae*, позволяя защищать свои права в споре, который теоретически его не касался. Вмешательство оказалось настолько эффективным, что обе стороны были наказаны судом за попытку судебного сговора, повлекшую за собой неуважение к суду⁴.

Распространение *amicus curiae* в системах других европейских государств было связано с большим успехом института «друга суда» в практике Верховного суда Соединенных Штатов Америки. Значимость решений Верховного суда США в сочетании с количеством интересов, которым потенциально угрожало данное решение, а также федеральных и относящихся к штатам органов, заинтересованных в представлении Верховному суду своих заключений по рассматриваемым им делам привели к росту популярности этого института. *Amicus curiae* попал на благодатную почву, в общество с высоким уровнем публичных дебатов, с богатой правовой культурой и опытными общественными организациями. Эти обстоятельства, в сочетании с благосклонным отношением Верховного суда США, способствовали успеху *amicus curiae* в Соединенных Штатах Америки⁵ и вхождению этого института в практику других государств, в том числе Польши.

Развитие института *amicus curiae* в Польше

В Польше распространение *amicus curiae* в значительной степени было связано с работой Хельсинкского фонда по правам человека (ХФПЧ), который продвигал эту форму деятельности в рамках своих правовых программ⁶. ХФПЧ подал свое первое заключение друга суда в конце 90-х XX века. В направленном в Окружной суд в Плоцке документе ХФПЧ представил свою точку зрения на тему уголовного производства, ведущегося в

⁴ S. Krislov, The Amicus Curiae Brief: From Friendship to Advocacy, Yale Law Journal, Volume 72 Issue 4, 1963, str. 366 i 367.

⁵ В сессии 2017/2018 Верховный суд США получил *amicus curiae* по каждому рассматриваемому им делу. В среднем по каждому из них были представлены 13 заключений, подготовленных субъектами иными, чем стороны процесса. Общее количество заключений, представленных по 63 рассмотренным в рамках данной сессии делам, составило почти 900 (по: A.J. Franze, R. Reeves Anderson, Supreme Court Amicus Curiae Review: 'Friends of the Court' Roared Back in 2017–18 Term, National Law Journal, 2018, доступ по адресу <https://www.arnoldporter.com/-/media/files/perspectives/publications/2018/10/supreme-court-amicus-curiae-review.pdf>, дата доступа 26 XI 2019)

⁶ В частности, Программы прецедентных дел, Программы статьи 32, Обсерватории свободы СМИ.

отношении мужчины, обвиняемого в растрате имущества сельскохозяйственного кооператива. ХФПЧ подчеркнул факт его длительного содержания под стражей и в своем заключении обратил внимание суда на международные стандарты в области защиты прав человека.

Это, вероятнее всего, первое в Польше заключение *amicus curiae* встретило с холодной реакцией со стороны суда первой инстанции, но при этом апелляционный суд разделил все-таки часть аргументов, представленных в заключении. В конечном итоге, дело попало в Европейский суд по правам человека, который пришел к выводу о нарушении в отношении заявителя статьи 5 Конвенции⁷.

ХФПЧ отвечал также за подачу первого польского заключения *amicus curiae* в производстве, ведущемся Европейским судом по правам человека.⁸ В деле *Райнпрехт (Reinprecht) против Австрии*⁹ ХФПЧ обратил внимание ЕСПЧ на необходимость такой интерпретации § 4 ст. 5 Конвенции, которая гарантировала бы лицу, содержащемуся под стражей, что лишение свободы наступит в ходе открытого судебного заседания по вопросу назначения содержания под стражей. По оценке ХФПЧ, такие действия, с одной стороны, способствовали бы оценке независимости суда, а с другой – являлись бы средством защиты его беспристрастности. Наконец, они соответствовали бы значимости вопроса, которым было лишение человека свободы. ЕСПЧ, однако, не разделил мнение Фонда и пришел к выводу, что открытость судебных заседаний по вопросу назначения содержания под стражей не является необходимым условием справедливого слушания по вопросу применения содержания под стражей.

С точки зрения восприятия института *amicus curiae* в Польше, самое важное значение имела судебная практика Конституционного трибунала (КТ). В ходе рассмотрения в 2005 г. дела, касавшегося принципов компенсации расходов на защиту, понесенных обвиняемым, КТ положительно рассмотрел просьбу ХФПЧ и выразил согласие на подачу Фондом заключения *amicus curiae* в рамках производства, инициированного конституционной жалобой¹⁰. В следующих делах КТ последовательно допускал возможность подачи общественной организацией заключения друга суда.

⁷ Постановление ЕСПЧ от 12 мая 2008 г. по делу Пырак (Pyrak) против Польши, жалоба № 54476/00.

⁸ А. Bodnar, *Opinia Helsińskiej Fundacji Praw Człowieka dla Strasburga*, доступ по адресу: <https://publicystyka.ngo.pl/opinia-helsinskiej-fundacji-praw-czlowieka-dla-strasburga>

⁹ Постановление ЕСПЧ от 15 ноября 2005 г. по делу Райнпрехт (Reinprecht) против Австрии, жалоба № 67175/01.

¹⁰ Решение Конституционного трибунала от 26 июля 2006 г. по делу SK 21/04, ОТК ZU 7A/2006, poz. 88.

В последующие годы ХФПЧ развивал практику представления заключений *amicus curiae* в рамках производств, ведущихся национальными и международными судами. Фонд реагировал в делах, касающихся, в частности, реализации активного избирательного права лицом, лишенным дееспособности¹¹, секретных тюрем ЦРУ¹², лишения свободы семьи с детьми, пытающейся получить в Польше международную защиту¹³; превентивной цензуры¹⁴, свободы собраний¹⁵, судебной волокиты¹⁶, дискриминации по признаку носительства ВИЧ¹⁷ и многих других важных социальных проблем¹⁸.

На протяжении последних пятнадцати лет практика подачи заключений *amicus curiae* распространилась также на деятельность других общественных организаций. Этот метод использовали в своей деятельности, в частности, Ассоциация польских судей «Iustitia», Фонд Батория, Фонд «Паноптикон», Высший адвокатский совет, Национальная палата юридических консультантов, Польское общество антидискриминационного права, Центр прав женщин, Федерация в пользу женщин и планирования семьи, Кампания против гомофобии, Ordo Iuris, а также многие другие общественные организации. В одном из дел, рассматриваемых Конституционным трибуналом, заключение друга суда подала даже парламентская фракция¹⁹.

Заключение друга суда в судопроизводствах

Заключение *amicus curiae* является сравнительно редко наблюдаемым в польском праве примером института, сформированного в процессе правоприменения, без четкого законодательного основания. Нормативные источники его функционирования следует

¹¹ HFPC, 15 lat PSP, czyli zmiany w prawach wyborczych osób ubezwłasnowolnionych, доступ по адресу: <http://www.hfhr.pl/15latpsp-czyli-zmiana-w-prawach-wyborczych-osob-ubezwlasnowolnionych/>

¹² Helsińska Fundacja Praw Człowieka, #15latPSP, czyli działania na rzecz ujawnienia i odpowiedzialności za tortury w więzieniach CIA w Polsce, доступ по адресу: <http://www.hfhr.pl/15latpsp-czyli-dzialania-na-rzecz-ujawnienia-i-odpowiedzialnosci-za-tortury-w-wiezieniach-cia-w-polsce/>

¹³ HFPC, 15 lat PSP, czyli zmiany w detencji rodzin uchodźców, доступ по адресу: <http://www.hfhr.pl/15latpsp-czyli-zmiany-w-detencji-rodzin-uchodzcow-z-dziecmi/>

¹⁴ Заключение ХФПЧ по вопросу мер по обеспечению иска, доступ по адресу: http://www.obserwatorium.org/index.php?option=com_content&view=article&id=4640:opinia-amicus-curiae-w-sprawie-zabezpieczenia-powodztwa&catid=40:zkraju&Itemid=34

¹⁵ 15 lat PSP, czyli zmiany w zakresie wolności zgromadzeń, доступ по адресу: <http://www.hfhr.pl/15latpsp-czyli-zmiany-w-zakresie-wolnosci-zgromadzen/>

¹⁶ Заключение ХФПЧ по вопросу затягивания производства в Высшем административном суде, доступ по адресу: http://www.hfhr.pl/wp-content/uploads/2016/08/HFPC-20160822_NSA_przewleklosc.pdf.

¹⁷ HFPC, 15 lat PSP, czy przeciwdziałanie dyskryminacji osób zakażonych HIV, доступ по адресу: <http://www.hfhr.pl/15latpsp-czyli-przeciwdzialanie-dyskryminacji-osob-zakazonych-hiv/>.

¹⁸ Подробнее на эту тему: А. Bodnar, В. Grabowska, Opinie przyjaciela sądu (amicus curiae) w postępowaniu przed Trybunałem Konstytucyjnym w praktyce Helsińskiej Fundacji Praw Człowieka, [w:] Ewolucja funkcji i zadań Trybunału Konstytucyjnego – założenia a ich praktyczna realizacja, Księga XXV Trybunału Konstytucyjnego w Polsce.

¹⁹ Дело, рассматриваемое Конституционным трибуналом, под номером К 35/15.

искать в ст. 7 Конституции Республики Польша. Эта статья предусматривает принцип легализма действий органов публичной власти, обязывая каждый орган власти действовать согласно закону и в его рамках. Однако это ограничение не касается общественных организаций, которые могут делать все то, что не запрещено законом²⁰. Кроме того, конституционные источники института *amicus curiae* следует искать также в содержании статьи 63 Конституции, гарантирующей каждому право на подачу в органы публичной власти петиций, заявлений и жалоб в общественных интересах, собственных интересах или интересах другого человека (при его согласии), а также статьи 2 Конституции, устанавливающей принцип демократического правового государства, то есть государства, уважающего, в частности, роль общественных организаций.

Ни одна из норм гражданского, уголовного или судебноадминистративного производства не запрещает общественным организациям подавать заключения *amicus curiae*. Однако часть из них содержит нормы, на которые общественная организация может сослаться в поиске правовых оснований для своих действий в рамках судебного производства. Пользуясь этой возможностью, она должна, однако, считаться с риском буквальной интерпретации соответствующих процессуальных норм, которые в некоторых случаях могут ограничить возможность подачи заключения общественной организацией.

Гражданский процессуальный кодекс (ГПК) позволяет общественным организациям инициировать гражданское производство, участвовать в нем (ст. 8 ГПК), а также представлять суду «мнение, важное для дела, выраженное в решении или заявлении» органов этих организаций (ст. 63 ГПК). Представление заключений, важных для дела, не требует ни согласия суда, ни согласия сторон производства – организация, осуществляя свою уставную деятельность, может на любом этапе производства представить такую информацию. Согласно ст. 63 ГПК, возможность представления мнения по делу касается организаций, «упомянутых в предыдущих положениях».

Буквальная интерпретация этой нормы указывала бы, таким образом, на то, что представлять свое заключение могут лишь организации, указанные, к примеру, в ст. 61 ГПК, то есть те, которые при согласии заинтересованного лица могут в его пользу

²⁰ Аналогично: M. Bernatt, *Opinia przyjaciela sądu (amicus curie) jako pomocnicza instytucja prawna w orzecznictwie polskich sądów*, [w:] L., Bojarski (red.), *Sprawny Sąd. Zbiór dobrych praktyk. Część druga*, Warszawa 2008.

выдвинуть иск о взыскании алиментов, охране окружающей среды, защите прав потребителей, прав промышленной собственности, защите равенства и недискриминации. Такого рода сомнения развеивает П. Гжегорчик, отмечая, что эти слова касаются всех организаций, «соответствующих общим условиям участия в гражданском производстве в контексте ст. 8 и необходимости существования связи между предметом дела и предусмотренными уставом задачами»²¹.

В свою очередь, в случае уголовного производства общественная организация может присоединиться к производству, если существует потребность в защите общественных интересов или индивидуального интереса, связанных с уставными задачами этой организации, в частности, защиты прав и свобод человека (§ 1 ст. 90 УПК). В своем заявлении организация должна представить общественные или индивидуальные интересы, на которые распространяется также ее уставная деятельность. Суд допускает организацию к участию в производстве, если по крайней мере одна сторона выразит на это согласие, причем в случае отсутствия согласия сторон на участие представителя общественной организации суд может разрешить его участие, если это отвечает интересам правосудия. Представитель организации, допущенной к участию в производстве, может, в частности, участвовать в слушании и подавать письменные заявления.

В свою очередь, в производстве в административных судах общественная организация, в рамках своей уставной деятельности может присоединиться к производству (ст. 9 Закона «О производстве в административных судах») – в этом производстве организация может иметь статус заявителя или участника производства.

Общей чертой этих норм является то, что участие общественных организаций зависит прежде всего от их инициативы. Ни в одном из этих типов производств суды не имеют возможности обратиться к общественным организациям за предоставлением информации на тему проблемы, имеющейся в данном деле. Единственным процессуальным путем для судей, рассматривающих данное дело, является, таким образом, допрос представителя общественной организации в качестве свидетеля или обращение к общественной организации как к организации, обладающей специализированными знаниями, с просьбой составить экспертное заключение. В обоих

²¹ Grzegorzycyk Paweł. Art. 63. W: Kodeks postępowania cywilnego. Komentarz. Tom I. Postępowanie rozpoznawcze, wyd. V. Wolters Kluwer, 2016.

этих случаях формы подачи информации, которую может предоставить общественная организация устами своих представителей, ограничены и зависят от поставленного процессуальным органом тезиса доказательства.

На этом фоне позитивно отличались нормы регламента Конституционного трибунала (действовавшие до июля 2017 г.), в свете которых судьи КТ, выносящие решение по делу, могли принять решение о том, чтобы на основании заявления председателя судебного состава или судьи-докладчика обратиться в государственные органы или организации с просьбой предоставить заключение по соответствующим вопросам, важным для рассмотрения дела. На практике же сами заинтересованные организации обращались к председателю КТ, предлагая пригласить их для участия в производстве и предоставлении экспертной информации²².

Кроме того, анализируя вопрос институционализации участия общественных организаций в судебном производстве, стоит также обратить внимание на нормы Закона «О защите конкуренции и потребителей». Этот закон первым предусмотрел возможность подачи заключений *amicus curiae* органами публичной власти. Согласно ст. 31d упомянутого выше закона, председатель Управления защиты конкуренции и потребителей представляет суду важное для данного дела мнение по вопросам, касающимся защиты конкуренции и потребителей, в каждом случае, когда придет к выводу, что того требуют общественные интересы.

Заключение друга суда и роль общественной организации в производстве

Необходимо различать подачу общественными организациями заключений друга суда и само участие организации в производстве, вступление в процесс и обеспечение физического лицу представителей в ходе процесса.

Как правило, заключения друга суда служат прежде всего ознакомлению с широким контекстом (правовым или общественным) данной проблемы, рассматриваемой судом. Общественные организации предоставляют специализированную информацию, которая должна облегчить суду вынесение надлежащего решения, при чем их роль ограничивается подачей этой информации в письменной форме. В таком случае стороны процесса могут выразить свое мнение по поводу представленных в заключении аргументов. Сторона процесса после ознакомления с аргументацией общественной

²² Brzuszczyk P., Ferenc K., *Udział organizacji pozarządowych w postępowaniu przed Trybunałem Konstytucyjnym*, Studenckie Zeszyty Naukowe, Zeszyt 24, ISSN 1506-8285

организации имеет шанс подготовить реплику, попытаться сформулировать аргументы в поддержку выдвигаемых тезисов, модифицировать свою процессуальную тактику, поискать новые аргументы или же найти общественную организацию, которая захочет поддержать иные точки зрения по сравнению с уже представленными в ходе процесса.

В свою очередь, вступая в процесс, общественные организации становятся субъектом ведущегося производства, имеют влияние на его ход (действуя в качестве стороны, могут подавать соответствующие заявления и ходатайства) и выступают за конкретное решение спора. Ни одна из процессуальных норм не запрещает сочетание этих двух форм деятельности. Использование обеих возможностей в ходе процесса чаще всего зависит от практики данной организации и – даже в большей степени – от обстоятельств данного судебного производства. Бывает так, что общественные организации в рамках ведущейся стратегической тяжбы обеспечивают своим клиентам представление их интересов *pro bono* и одновременно подают заключения друга суда²³.

Заключение друга суда и судебская независимость

В практике функционирования института *amicus curiae* могут появиться упреки в том, что эта форма деятельности общественных организаций по сути сводится к вмешательству в независимость суда и указыванию суду, какие решения он должен принимать. Однако такие утверждения ничем не обоснованы.

На самом деле роль общественной организации, подающей заключение *amicus curiae*, состоит в представлении более широкой перспективы дела, его контекста, углублении выдвинутых сторонами тезисов или обращении внимания на еще не проанализированные вопросы.

Судебный состав, то есть судьи, выносящие решение по делу, оценивают, следует ли разделить приведенные аргументы, высказаться по поводу этих аргументов и учесть их при принятии решения. По сути, подача *amicus curiae* означает, что общественная организация отмечает значимость данного решения и его влияние на действительность. Заключение друга суда гарантирует также, что в ходе процесса будет представлен более полный контекст дела, позволяющий добиться решения, в максимально возможной степени отражающего идею материального и формального правосудия.

²³ См., напр., Federacja na rzecz Kobiet i Planowania Rodziny, Opinia przyjaciela sądu ws. o drastyczne banery abortyjne, доступ по адресу: <https://federa.org.pl/amicus-banery/>

Значение *amicus curiae* в работе общественной организации

Для ряда общественных организаций участие в судебных производствах является одним из самых важных методов деятельности. Иницилируя процесс или присоединяясь к уже ведущимся производствам, общественные организации стремятся к получению решения, которое повлияет на практику в области защиты ценностей, во имя которых действуют организации (прав человека, социальной справедливости или прозрачного функционирования государства). Судебное производство потенциально дает возможность влиять на правовую действительность, которая может иметь немалое значение для осуществления уставных задач организации.

Само участие в производстве в качестве друга суда – это отличный шанс для общественной организации представить суду и всем заинтересованным сторонам свое мнение по данному делу и представить аргументы в пользу данного решения. Кроме того, подача заключения *amicus curiae* может быть удобным моментом для инициирования более широкой публичной дискуссии на данную тему и обращения внимания на выводы, сформулированные на основании опыта и деятельности организации. подача заключения друга суда – это также подходящий момент для построения коалиции вокруг данной проблемы, укрепления сотрудничества с другими организациями, что может способствовать продвижению идей и ценностей данной организации. Примером такого заключения является заключение, подготовленное Всемирным комитетом по защите свободы прессы (World Press Freedom Committee) по делу, касающемуся соответствия Конституции преступления диффамации в производстве, ведущемся в Конституционном трибунале.²⁴

В зависимости от объема и степени сложности дела, заключения друга суда могут отличаться тематикой (анализ права или анализ практики его применения), способами их подготовки (анализ действующего законодательства или эмпирические исследования), а также самим потенциальным влиянием заключения на решение суда.

Объем заключения друга суда

Объем аргументации, представленной в заключении друга суда, зависит от проблемы, рассматриваемой в данном деле, и степени ее сложности, а также от специализации общественной организации.

²⁴ Решение Конституционного трибунала от 30 октября 2006 г., номер дела Р 10/06.

На практике преобладают заключения *amicus curiae*, обращающие внимание судебного состава на проблему, важную с точки зрения, например, защиты прав человека и основных свобод. В таком случае роль общественной организации состоит в идентификации данного вопроса и попытке обращения внимания на то, как к этому вопросу раньше относилась судебная практика (или же объяснении, почему предыдущая линия судебной практики была ошибочной). В таких заключениях преобладает прежде всего информация, касающаяся стандартов защиты прав человека и закрепившейся в данной сфере судебной практики международных судов. В качестве примера можно упомянуть заключение Кампании против гомофобии (КПГ), поданное в рамках процесса, касающегося запрета на проведение Марша равенства в Гнезно²⁵, в котором КПГ указал предыдущие решения судов, отклоняющие запреты на организацию маршей и практику организации таких собраний, которая не подтверждает опасений относительно нарушений общественного порядка.

Другим примером таких заключений являются мнения ХФПЧ, касающиеся применения судами содержания под стражей, к примеру, заключение по делу Марцина Д., в котором ХФПЧ обращал внимание, в частности, на вытекающие из судебной практики ЕСПЧ стандарты в области применения содержания под стражей и условий, которые должны при этом учитываться²⁶. Следует отметить также заключение Общества журналистов по делу иска партии «Закон и справедливость» против проф. Войцеха Садурского, ссылавшееся на стандарты в сфере защиты свободы слова и журналистской критики²⁷.

Заключение *amicus curiae* может также служить представлению сравнительно-правового анализа и указанию, каким образом аналогичная проблема была решена в судебной практике и законодательстве других государств. Примером таких действий является поданное ХФПЧ заключение в рамках производства, ведущегося Конституционным трибуналом по вопросу изменений, внесенных в закон о Конституционном трибунале в декабре 2015 г. В заключении ХФПЧ упомянул, в частности, примеры конституционных

²⁵ Kampania Przeciw Homofobii, Opinia przyjaciela sądu KPH ws. zakazu Marszu Równości w Gnieźnie, доступ по адресу: <https://kph.org.pl/opinia-przyjaciela-sadu-kph-ws-zakazu-marszu-rownosc-w-gnieznie/>

²⁶ Helsińska Fundacja Praw Człowieka, Opinia HFPC w sprawie tymczasowego aresztowania Macieja D., kibica Legii Warszawa, доступ по адресу: <https://www.hfhr.pl/opinia-hfpc-w-sprawie-tymczasowego-aresztowania-macieja-d-kibica-legii-warszawa/>

²⁷ Towarzystwo Dziennikarskie, Towarzystwo Dziennikarskie w sprawie prof. Wojciecha Sadurskiego, доступ по адресу: <http://towarzystwodziennikarskie.pl/wp-content/uploads/2019/11/amicus-na-stron%C4%99-1.pdf>

кризисов, связанных с функционированием конституционных судов в других странах, в том числе в Венгрии, Словакии, Румынии и Беларуси²⁸.

Роль заключения *amicus curiae* может также состоять в освещении масштаба данной проблемы и связанных с ней практических проблем. В этом контексте общественные организации пользуются прежде всего данными, предоставляемыми государственными учреждениями (напр., Главным статистическим управлением), или данными, собранными в результате их собственных исследований (напр., с помощью доступа к публичной информации). Примером такой практики могут быть заключения ХФПЧ, представленные Европейскому суду по правам человека по делам, касающимся, в частности, проблемы семейного насилия²⁹ и образования учеников с особыми образовательными потребностями³⁰. *Amicus curiae* может быть также примером использования в ходе судебного производства научных взглядов, академических исследований или экспертных выводов. Хороший пример такого подхода – ссылка ХФПЧ в рамках производства, ведущегося Конституционным трибуналом, на точку зрения Польского психиатрического общества, отмечающего отсутствие медицинских способов лечения лиц с психическими нарушениями, содержание под стражей которых было предметом решения КТ.³¹

В заключениях *amicus curiae* общественные организации могут также приводить аргументы исторического характера, ссылаться на аутентичное толкование, так, чтобы лучше показать, как данную норму понимало принимающее ее учреждение или орган. С этой целью можно воспользоваться протоколами конституционных комиссий, протоколами заседаний Сейма, экспертными выводами, предоставленными в ходе законодательного процесса, а также результатами деятельности рабочих групп, работавших за Круглым столом. Примером заключения, ссылающегося на аргументы исторического характера, может быть заключение ХФПЧ по вопросу рамок

²⁸ Helsińska Fundacja Praw Człowieka, Opinia przyjaciela sądu HFPC w sprawie nowelizacji ustawy o TK, доступ по адресу: <http://www.hfhr.pl/opinia-przyjaciela-sadu-hfpc-w-sprawie-nowelizacji-ustawy-o-tk/>

²⁹ Helsińska Fundacja Praw Człowieka, Opinia przyjaciela sądu HFPC w sprawie dotyczącej przemocy domowej, доступ по адресу: <https://www.hfhr.pl/opinia-przyjaciela-sadu-hfpc-w-sprawie-dotyczacej-przemocy-domowej/>

³⁰ Helsińska Fundacja Praw Człowieka, Kształcenie uczniów ze specjalnymi potrzebami edukacyjnymi – opinia przyjaciela sądu przed ETPC, доступ по адресу: <http://www.hfhr.pl/ksztalcenie-uczniow-ze-specjalnymi-potrzebami-edukacyjnymi-opinia-przyjaciela-sadu-przed-etpc/>

³¹ Opinia Helsińskiej Fundacji Praw Człowieka do postępowania przed Trybunałem Konstytucyjnym w sprawie: K 6/14, доступ по адресу: http://beta.hfhr.pl/wp-content/uploads/2015/11/HFPC_opinia_do_TK_o_ustawie_osob_z_zaburzeniami1.pdf

президентского права помилования³². В его содержании можно найти многочисленные ссылки на нормы, функционировавшие в свете Конституции 3 мая и права межвоенного периода.

Кроме того, заключение друга суда такого рода – это также подходящий момент, чтобы сослаться на так наз. *human stories*, то есть представить истории тех лиц, которых данная проблема коснулась. Такие действия могут вызвать эмпатию судей, наочно показать им, как сильно повлияли последствия обсуждаемой проблемы на жизнь конкретных людей. В практике общественных организаций соответствующим примером может быть, к примеру, ссылка на то, сколь продолжительные последствия имеет содержание под стражей для психики лиц, лишенных свободы, их здоровья, семейного и профессионального статуса. С успехом аргументы такого рода можно было бы использовать также в ходе судебных производств, касающихся проблемы так наз. дезубекизации – лишения привилегий бывших сотрудников служб безопасности периода ПНР.

Влияние заключений друга суда на производство

В литературе отсутствуют комплексные исследования, анализирующие влияние представленных общественными организациями заключений друга суда на решение, вынесенное судом. Также рамки данного текста не позволяли провести глубокий анализ того, как заключения друга суда общественных организаций воспринимаются судами и как влияют на их судебную практику. Однако на основании опыта ХФПЧ и других общественных организаций, а также анализа решений по делам, в рамках которых были представлены заключения друга суда, четко наблюдаются определенные тенденции.

Во-первых, заключения друга суда упоминаются в обоснованиях судов сравнительно редко. Если такая ситуация имеет место, в обосновании решения суда содержится, как правило, короткая информация о том, что данная организация представила в ходе производства свое мнение.

Иногда такое упоминание может сопровождаться коротким резюме приведенных общественной организацией аргументов. Такая практика имела место прежде всего в

³² Helsińska Fundacja Praw Człowieka, Opinia przyjaciela sądu HFPC w sprawie zagadnienia prawnego przedstawionego do rozstrzygnięcia składowi siedmiu sędziów SN w sprawie dotyczącej interpretacji konstytucyjnego prawa łaski, доступ по адресу: <http://www.hfhr.pl/wp-content/uploads/2017/05/HFPC-ulaskawienie-amicus-curiae.pdf>

ходе рассмотрения дел Конституционным трибуналом и Европейским судом по правам человека. Такая практика заслуживает уважения и показывает, что данный суд счел аргументы организации важными для дела, даже в том случае, если они не убедили его вынести иное решение.

Лишь в немногих случаях бывает, что суды прямо ссылаются на поданное заключение и разделяют представленные в нем аргументы. К примеру, в производстве в Окружном суде в Белостоке суд частично разделил замечания, представленные ХФПЧ в заключении друга суда по делу, касающемуся уголовного производства против членов правления хозяйственного общества, которых обвинили в действиях во вред дочерних компаний материнской компании после проведения глубокой реструктуризации. В своем заключении ХФПЧ обратил внимание как на ошибочное толкование норм законодательства, осуществленное судом первой инстанции, так и на процессуальные нарушения. Апелляционный суд частично разделил аргументы, представленные ХФПЧ, признав, что «установление действий во вред дочерней компании не может автоматически означать уголовную ответственность лиц, ответственных за принятие мер»³³.

Однако чаще всего в письменных обоснованиях решений суды не проводят глубокой оценки аргументов, представленных в заключениях друга суда. Они не соглашаются и не ведут полемику с представленной в них аргументацией. Это, однако, не означает, что представленные заключения не имеют для них значения. С определенной осторожностью можно утверждать, что заключение друга суда воспринимается ими прежде всего как вспомогательный материал. Это утверждение требует проверки в рамках более глубоких исследований, проверяющих, насколько информация, представленная общественными организациями, была новой и полезной для судебного состава, а также насколько она повлияла на решение суда.

Дальнейшие вызовы в формировании практики подачи заключений друга суда

Несмотря на сравнительно быстрое развитие практики подачи общественными организациями заключений друга суда, по-прежнему четко заметны преграды, мешающие общественным организациям в полной мере использовать этот инструмент.

³³ Решение Окружного суда в Белостоке VIII Ка 491/13, заключение ХФПЧ доступно по адресу: <http://www.hfhrpol.waw.pl/precedens/images/stories/holding%20amicus%20-%20anonimizacja.pdf>

Во-первых, анализ практики подачи заключений друга суда показывает, что количество общественных организаций, пользующихся в Польше этой возможностью, ограничивается лишь свыше десятью организациями, действующими в области защиты основных прав.

Конечно же, нельзя исключить, что сравнительно небольшое (но растущее) количество общественных организаций, пользующихся институтом заключения друга суда, связано с нехваткой ресурсов, которыми располагают организации. А это приводит к тому, что такие организации могут сосредоточиться лишь на некоторых приоритетных направлениях деятельности и занимаются в первую очередь другими формами работы: предоставляют юридическое консультирование, организуют кампании, сбор средств, конференции и мероприятия. Укрепление их присутствия в области стратегической тяжбы, активизация в области подачи заключений *amicus curiae* требует укрепления самих организаций. А также расширения возможностей получения ими средств, более частого привлечения экспертов, развития сотрудничества *pro bono* и выстраивания коалиций.

Рост количества подаваемых заключений *amicus curiae* связан также с повышением осведомленности самих организаций о потенциале данного инструмента. Общественные организации могут ознакомиться с ролью этого института и возможностями его использования не только для защиты прав человека. Заключение друга суда может успешно использоваться также в других сферах, особенно тех, в которых резко растет потребность в специализированных знаниях. Это означает, что организации, специализирующиеся в защите прав потребителей, здравоохранении, экономической свободе, налоговом праве или охране окружающей среды потенциально могут сыграть важную роль в ведущихся судебных производствах³⁴.

Ввиду указанного выше, таким организациям стоит рассмотреть более активное использование этой формы деятельности. Особенно тем из них, которые отмечают потребность изменений в праве. В некоторых случаях может оказаться, что для достижения поставленной цели необходимо изменение не самого содержания нормы, а

³⁴ Примером производства, в котором заключение друга суда не было подано, и в котором, как представляется, важным было бы получение информации от специализированных организаций (в данном случае организации, занимающейся общественным пространством) было производство, завершённое решением 7 судей Высшего административного суда (от 9 октября 2017 г., номер II GPS 2/17, ONSAiWSA 2018/1/4), в котором ВАС пришел к выводу, что такой сбор должен взиматься только за стоянку в месте, для этого предназначенном. Это мнение существенно осложнило реализацию политики городов, касающейся уменьшения количества автомобилей на городских дорогах.

лишь ее интерпретации. В таком случае путь к достижению важных для организации целей необязательно должен требовать встреч с политиками и адвокации в пользу изменений в законодательстве. В некоторых ситуациях может оказаться, что более эффективным методом будет использование стратегической тяжбы и подача заключения *amicus curiae* в суд, рассматривающий одно из ключевых дел.

В-третьих, самым важным вызовом, перед которым стоят сейчас общественные организации, является нынешний кризис верховенства права, который влияет на функционирование системы правосудия. Пример регресса в работе Конституционного трибунала после 2017 г. и нарушений при назначении трех судей этого органа свидетельствует о существенном ограничении в доступе общественных организаций к производствам, которые могут быть использованы для достижения переломных решений в данной сфере. Прогрессирующий процесс ограничения независимости судов может отразиться также на нынешних и будущих рассматриваемых судами делах, ключевых с точки зрения отдельных людей и целых социальных групп.

Может оказаться, что в таком случае заключение *amicus curiae* станет инструментом для демонстрации общественными организациями отсутствия доверия к данному суду. Каков смысл подачи в такой суд заключения в форме *amicus curiae*, если данный суд не дает шансов на справедливое, независимое и объективное рассмотрение дела?